

В.Д. Дзидзоев

Книга «Осетинский вопрос» как антиосетинский манифест (исторический и политико-правовой анализ)

В.Д. Дзидзоев*

В 1994 году в Тбилиси пятитысячным тиражом вышла книга под названием «Осетинский вопрос». В авторский коллектив были включены Вахтанг Итонишвили, Джондо Гвасалия, Пармен Закария, Коба Харадзе, Бахва Гемкрелидзе, Анзор Тотадзе, Соломон Лекешвили, Леван Тоидзе и другие известные своими антиосетинскими настроениями ученые-историки, а также гуманитарии, специализирующиеся в иных сферах. Каждый из них – автор главы, посвященной отдельно взятой проблеме. Их объединяет не столько любовь к Грузии, сколько ненависть к Осетии. Уже названия глав книги «Осетинский вопрос» говорят о предвзятости, тенденциозности и антиосетинском настрое ученых. Меньше всего озабочены поисками научной истины авторы глав «Шида Картли и осетинская проблема» Джондо Гвасалия, «Осетины на грузинской земле» Анзор Тотадзе, «К вопросу о расселении осетин в Грузии» Бахва Гемкрелидзе, «Осетинщина» Вахтанг Итонишвили, «Когда возник термин «Южная Осетия?» Соломон Лекишвили и другие «ура-патриоты» Грузии, которые в порыве гнева отказываются не только от проверенных исторических фактов, но и от некоторых авторитетов грузинской истории и культуры. В отличие от них, автор этих строк пытается с научных позиций объяснить некоторые сложные вопросы во взаимоотношениях Южной Осетии и Грузии, осетин и грузин. Авторы «Осетинского вопроса» и их коллеги-единомышленники в Грузии пытаются доказать, что Южной Осетии как таковой вообще нет и не было, да и сам термин придуман большевиками. Такие антинаучные утверждения, основанные на эмоциях, внедряются в сознание массового читателя в Грузии, создавая из осетин образ «захватчика», «агрессора», «врага», «неблагодарного соседа» и т. д.

У объективных профессиональных историков

создается впечатление, что часть исследователей осетино-грузинских взаимоотношений в Грузии не знакома даже с грузинскими источниками. Антинаучную версию грузинских историков достаточно легко можно разоблачить, опираясь не только на русские, осетинские, иностранные источники, но даже исключительно только на грузинские. Так, например, палач осетинского народа командир национальной гвардии Грузии Валико Джугели, уничтоживший в 1920 году десятки тысяч осетин и предавший огню территорию Южной Осетии, называл последнюю не Самачабло или Шида Картли, а Южной Осетией [1]. Вряд ли он выполнял волю большевиков или «осетинских сепаратистов». Об этом знают наши оппоненты из Тбилиси, но обходят эту «мелочь». Они же старательно не замечают характеристику Осетии, данную в 1868 году выдающимся грузинским педагогом, основоположником прогрессивной педагогики Грузии, писателем Яковом Семеновичем Гогешашвили¹. В 1868 году он издал книгу «Бунебие Кари» («Врата природы» или «Ключ к природе»), где в разделе «Соседние страны» писал: «Осетины являются горским народом. Они занимают часть Кавказского хребта, начиная от Хевсуретии и до Сванетии. Одни из них живут по ту сторону хребта, на северных склонах, другие – на этой стороне, на южных склонах. По этой причине Осетия разделяется на две части: Северную Осетию и Южную Осетию... В старину посюсторонняя Осетия большей частью принадлежала Грузинскому царству... Замечательные поселения: Джава в посюсторонней Осетии, Алагир и Ардон (села на территории Северной Осетии, ныне города. – **Авт.**) – потусторонней» [2]. Как видим, ученые Грузии не знакомы с сочинениями своего классика. Трудно предположить, что Я.С. Гогешашвили писал о Южной Осетии в угоду осетинам.

* Дзидзоев В.Д. – д. и. н., профессор, директор научно-исследовательского центра этнополитических стратегий Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова.

¹ Гогешашвили Яков Семенович (1840–1912), основоположник прогрессивной педагогики в Грузии, публицист, писатель. Учился в Киевской духовной академии. Участник национально-освободительного движения, возглавлявшегося И. Чавчавадзе и А. Церетели. Автор нескольких учебников по педагогике и грамматике грузинского языка. Учебник «Врата природы» с 1868 по 1917 годы переиздавался в Грузии более 20 раз.

Невозможно поверить также, чтобы талантливый педагог Грузии угождал большевикам, которых, кстати, в то время еще и не было. Тем не менее, фальсифицируя факты и преднамеренно вводя в заблуждение неосведомленного читателя, кандидат филологических наук С.С. Лекишвили в книге «Осетинский вопрос» категорично заявляет: «Юридически термин «Южная Осетия» был узаконен ЦИК и Советом Народных Комиссаров Грузии в апреле 1922 года декретом № 2, согласно которому древнейшая провинция Грузии без каких бы то ни было исторических и правовых оснований объявлялась «Юго-Осетинской автономной областью». Декрет представлял собой вознаграждение за службу, которую сослужили большевики-осетины Шида Картли Центру, по его же наущению трижды подняв в 1918–1920 гг. восстание против Грузинской Демократической Республики и способствуя оккупации последней Красной Армией России.

Осетины, живущие на территории Грузии, никогда не создавали ни независимой, ни зависимой собственной политической единицы. Никогда не существовало двух Осетий, как не существовало двух Франций, двух России, двух Украин и т. д. Истории известна лишь одна Осетия...» [3]. Такое утверждение противоречит исторической правде, поисками которой будто бы озабочены С. Лекишвили, А. Ментешашвили и другие ученые Грузии. При этом отметим, что отдельные исследователи из Грузии в споре с осетинскими историками допускают непростибельные ошибки. То ли они не знакомы с первоисточниками, то ли надеются, что и осетинские коллеги их не читали. А в итоге получается парадокс. С одной стороны огромные претензии на знание исторической истины в последней инстанции, а с другой – профессиональное невежество там, где ему, казалось бы, не должно быть места. Так, например, С. Лекишвили, пытаясь доказать, что не было и нет никакой Южной Осетии, но не имея достаточной аргументации, не только искажает факты, но и беззастенчиво обманывает читателей. В расчете сразить всех оппонентов одним мощным ударом, грузинский филолог обнаружил, что академику Всеволоду Миллеру² «термин «Южная Осетия» был чужд» [4]. Такое утверждение свидетельствует о том, что С. Лекишвили не знаком с одним из главных трудов В.Ф. Миллера «Осетинские этюды». Потрудись С. Лекишвили заглянуть в этот труд на страницы 496, 668, 676-ю, он бы не выглядел в

роли незадачливого кандидата филологических наук, пытающегося менторским тоном преподавать основы осетинской истории. А чтобы быть более убедительным, приведем цитату из сочинений В.Ф. Миллера, который писал: «Из предлагаемых образцов южноосетинского (туальского) говора первые две сказки были записаны мною в 1883 году в Горийском уезде в ауле Джава, лежащем в ущелье реки Большой Лиахвы. Последняя сказка записана мною же в Тифлисе, в 1881 году, от южного осетина всадника Парсадана Гогичева» [5]. Как видим, в очередной раз С. Лекишвили попал пальцем в небо. Прочти он вдумчиво работу грузинского историка и этнографа А.А. Цагарели «Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии», он бы не был столь категоричным в утверждении, что «никогда не существовало двух Осетий...» А.А. Цагарели в своей книге, изданной в 1891 году, опубликовал записку Кутаисского митрополита Максима, посла царя Соломона. В документе (грузинском!) отмечено, что реки Рион и Квирила протекают из Осетии [6]. Здесь важно отметить, что под Осетией подразумевается Южная Осетия. Места, откуда берут свое начало реки Рион и Квирила, находятся на южном склоне Кавказского хребта, т. е. речь идет о Южной Осетии.

В 1918 году видный общественный деятель и литератор Грузии С. Мглоблишвили, подписывавший свои статьи псевдонимом «Мзгаври Кохи», писал в грузинской газете «Иверия»: «С северной стороны от села Меджеврисхеви начинается Осетия (имеется в виду Южная Осетия. – **Авт.**)» [7]. Талантливый осетинский просветитель конца XIX в. Чочиев (Лиахвели) в 1885 году в статье «Хозяйственное положение Южной Осетии» писал: «По природному своему состоянию и по народонаселению Осетия делится на две главные части: Северная Осетия (Терская область) и Южная Осетия (Горийский и Душетский уезды)» [8]. В 1870 году грузинская газета «Дрозба» писала: «Если в Картли выборы сельских старшин прошли неудачно, то в Осетии (речь идет о Южной Осетии. – **Авт.**) жалоб на неудачные выборы поступает мало...» [9].

Приведенные нами конкретные примеры являются лишь малой частью большого комплекса фактов, убедительно свидетельствующих о том, что термин «Южная Осетия» носит не искусственный характер и не придуман большевиками. Однако для большей убедительности

² Миллер Всеволод Федорович (1848–1913) – выдающийся русский фольклорист, лингвист, этнограф, историк, археолог. Профессор Московского университета (с 1884 г.). Академик Петербургской АН (с 1911 г.), директор Лазаревского Института восточных языков в 1897–1911 гг. В 1879–1886 гг. провел ряд экспедиций на Кавказ. Большое внимание уделял изучению языка, этнографии и культуры осетин. В 80-е годы XIX в. в «Ученых записках Императорского Московского университета» издал (выпуск I – в 1881 году, выпуск II – 1882, выпуск III – 1887 году) фундаментальное научное исследование «Осетинские этюды», которое в 1992 году было переиздано во Владикавказе Северо-Осетинским институтом гуманитарных исследований (ныне СОИГСИ им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А).

продолжим полемику с грузинскими оппонентами. Нет сомнений в том, что Южная Осетия – это географический юг исторической Осетии. Именно поэтому грузинские, осетинские, русские и иностранные авторы широко и повсеместно использовали термин «Южная Осетия». Грузинским авторам в XIX веке и в голову не приходило, что, называя вещи своими именами, они заметно осложняют задачу, которую пытаются решить в начале XXI века «ура-патриоты» Грузии. Этнические грузины в XIX веке много и обстоятельно писали о Южной Осетии. Писали не о Шида Картли, не Самачабло, не о внутренней Картли – грузинской провинции, где «компактно жили осетины», не о Цхинвальском регионе, а о Южной Осетии. Так, например, в 1885 году видный грузинский публицист И.В. Беридзе на страницах газеты «Кавказ» в статье «Вести из Осетии» подробно рассказал об открытии первой осетинской школы в селении Джава для местных осетин. Ради выяснения исторической правды можно напомнить, что в грузинской историографии XIX века, наряду с названием «Южная Осетия» (иногда – «Осетия»), встречается еще один термин – «Карталинская Осетия».

Грузинский историк Д. Бакрадзе в 1851 году писал о южных осетинах, их верованиях, культуре, быте и т. д. Рассказывая о верованиях осетин, проживавших на территории нынешнего Знаурского района Южной Осетии, он подчеркивал, что в «Карталинской Осетии, рассказывали, образовалась религиозная секта, члены которой преимущественно женщины» [10]. Далее он отмечал, что осетины Корниссского ущелья «переселены сюда из тех мест Джавского округа, где природа бедна пахотными землями и пастбищами. Между этими горами очень мало грузин, оттого нравы их сохранили доселе свой национальный характер; они весьма плохо говорят по-грузински, дурно понимают христианскую веру..., придерживаются всего того, что принесли с собой из Осетии» [10]. Грузинский историк приводит документ, представляющий собой добровольное обязательство осетин селений Цорбис, Торманули, Малда, Зар и других не совершать больше «набегов на Осетию и Карталинию». Таким образом, Д. Бакрадзе Карталинской Осетией называл равнинную часть Южной Осетии, а ее горную часть (Джавский участок) именовал Осетией.

Таким образом, из приведенных примеров видно, что источников, в которых встречается термин «Осетия» или «Южная Осетия» применительно к территории нынешней Южной Осетии в XIX веке, более чем достаточно. Они убеждают непредвзятого читателя в двурешном подходе современных грузинских историков, а также политиков Грузии, в освещении осетинско-грузинских взаимоотношений.

Под натиском неопровержимых аргументов отдельные грузинские историки вынуждены признать факт существования Южной Осетии и в XIX веке. Один из них – главный научный сотрудник Института демократического созидания и политологии Парламента Республики Грузия, доктор исторических наук, профессор Леван Малхазович Тоидзе, автор нескольких антиосетинских трудов, посвященных различным аспектам осетино-грузинских взаимоотношений и образования Юго-Осетинской автономной области. В отличие от С. Лекишвили и других, Л. Тоидзе признает, что термин «Южная Осетия» имел место и в XIX веке, «хотя являлся все же условным» [11]. Трудно понять, что подразумевает почтенный профессор под «условным названием». Хотя анализ его трудов, посвященных истории Южной Осетии, в целом осетино-грузинским взаимоотношениям, позволяет предположить, что он сторонник «мирного», или «научнообразного», геноцида осетин. Если проще излагать суть «концепции» Л. Тоидзе в интересующем нас вопросе, то она сводится к тому же, что пытается доказать С. Лекишвили: «...никогда не существовало двух Осетий... истории (чьей? – **Авт.**) известна лишь одна Осетия...». Здесь мы видим, как профессора истории Л. Тоидзе, А. Ментешавили и их единомышленники, выполняя «ура-патриотический» социальный заказ и надорвавшись в поисках необходимых фактов, принялись заниматься примитивной софистикой. Грузинские ученые, видимо, полагают, что в споре с российскими учеными сработают любые доводы, в том числе и дешевые софизмы, к которым они вынуждены все чаще прибегать. А это уже свидетельствует об их бессилии. Софистикой, на мой взгляд, является утверждение А. Ментешавили о том, что в 1920 году «ни исторически, ни реально не существовало государственного или административного образования под названием «Южная Осетия». Действительно, административного или государственного образования под названием «Южная Осетия» в 1920 году еще не было. Но из этого вовсе не следует, что Южная Осетия не имела права на автономию, на политическую и национальную самостоятельность, на национально-государственное строительство на всей исконной территории проникновения. Изощренность, коварство, иезуитская методология «научных изысканий» А. Ментешавили и его коллег состоит в том, что они сознательно вводят в заблуждение всех, используя различные уловки, замаскированные формальной логикой. Чтобы разобраться в «методологии» грузинских ученых, нужно быть профессиональным историком или юристом. Любой другой специалист может оказаться «на крючке» у наших оппонентов из Грузии. В самом деле,

является ли аргументом то, что в 1920 году не было административного или государственного образования под названием «Южная Осетия», которая, кстати, к этому времени существовала исторически и реально. В доказательство фактического существования Южной Осетии выше приведено достаточное количество примеров, которые невозможно отрицать. Не срабатывает и вторая часть аргумента тбилисского профессора, так как Южная Осетия была не единственной национальной окраиной России, где в начале XX века, включая и первые годы советской власти, не было государственных или административных образований, созвучных названиям конкретных наций. Так, например, кабардинцы и балкарцы входили в Нальчикский округ Терской области Российской Империи. Согласно «аргументации» А.М. Ментешашвили, кабардинцы и балкарцы не имели права на национальную государственность по той причине, что до 1920 года у них, как у южных осетин, «не существовало государственного или административного образования под названием «Кабарда» или «Балкария». А.М. Ментешашвили, С.С. Лекишвили и их единомыш-

ленники должны знать, что «аргументы», на которые они возлагают особо радужные надежды, на самом деле являются обычными софизмами. Научные построения А.М. Ментешашвили, не подкрепленные убедительной аргументацией, вне круга грузинских историков вряд ли кем-либо будут восприниматься серьезно.

Краткие выводы. Трудно проанализировать все проблемы национально-государственного строительства в бывшей Грузинской ССР, на территории которой сегодня сосуществуют три независимых государства: Республика Грузия, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Имперская политика тбилисских властей в конечном итоге способствовала усилению национально-освободительной борьбы осетинского и абхазского народов и возникновению независимых государств на территориях Южной Осетии и Абхазии. Абхазия и Южная Осетия после долгой и изнурительной национально-освободительной борьбы обрели независимость в августе 2008 г. В этом выдающуюся роль сыграла Российская Федерация и ее миротворческая миссия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Джугели В.** Тяжелый крест. – Тбилиси, 1920. С. 227–234.
2. **Гогебашвили Я.С.** Врата природы. – Тбилиси. 1912. С. 540–541.
3. **Лекишвили С.С.** Как возник термин «Южная Осетия»? // Осетинский вопрос. – Тбилиси. 1994. С. 248.
4. **Лекишвили С.С.** Как возник термин «Южная Осетия»? // Осетинский вопрос. – Тбилиси. 1994. С. 247.
5. **Миллер В.Ф.** Осетинские этюды. Часть III. – М., 1887. С. 178.
6. **Цагарели А.А.** Грамоты и другие исторические докумен-
ты XVIII столетия, относящиеся к Грузии. – СПб., 1891. С. 62.
7. **Иверия.** 1878. № 31.
8. **Лиахвели Г.** Хозяйственное положение Южной Осетии // Дрозба. 1885, №27.
9. **К.М. Из Картли** (Горийский уезд) // Дрозба, 1870. №45.
10. **Бакрадзе Д.** Осетины-георгианцы // Кавказ, 1851, № 69. См. ПП. С. 117,118,124.
11. **Тондзе Л.М.** Как образовалась Юго-Осетинская Автономная Область. –Тбилиси. 1991. С. 20.

